

БОЛЬШОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ

Сергей ПЛОХИЙ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ НАЦИЙ

ДОМОДЕРНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
В УКРАИНЕ И РОССИИ

Харьков
«ФОЛИО»
2018

Немногие события в раннемодерной истории восточных славян привлекали столько внимания или вызывали столь острые дискуссии, как Переяславский договор, заключенный в январе 1654 года между украинским гетманом Богданом Хмельницким и московскими боярами. Когда президент Украины Леонид Кучма, старательно пытаясь угодить своему российскому коллеге Владимиру Путину, подписал в марте 2002 года указ о праздновании 350-летия Переяславской рады, которая с украинской стороны подтвердила достигнутые договоренности, оппозиция немедленно обвинила президента в раболепии перед Россией. Указ повлек за собой ожесточенную дискуссию в научных кругах и медийном пространстве. В январе 2004 года украинским властям пришлось сократить масштабы торжества, к большому сожалению российской делегации, которую воз-

«Боярин Бутурлин принимает присягу от гетмана Хмельницкого на подданство».
Неизвестный автор, 1910 г.

главлял президент Владимир Путин, прибывший в Киев на празднование «года России в Украине»¹.

Что же такого в Переяславском договоре вызвало негодование многих украинских политиков и научных деятелей и обеспечило одобрение со стороны российской политической и научной элиты? В основе разногласий лежит не столько само событие или твердые исторические факты,

ТЕЗИСЫ
о 300-лети
ВОССОЕДИНЕНИЯ
УКРАИНЫ С РОССИЕЙ
(1654—1954 гг.)

*Одобрены Центральным Комитетом
Коммунистической партии Советского Союза*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1954

Тезисы о 300-летию воссоединения
Украины с Россией

сколько его толкование, в частности в Российской империи XIX века и ее государстве-преемнике — СССР. Не случайно критики президента Кучмы обвинили его в возрождении советской традиции праздновать «воссоединение Украины с Россией». Такой официальной формулой советская историография после Второй мировой войны описывала Переяславский договор. В советское время это событие праздновалось дважды. Впервые в 1954 году под звонкие фанфары были проведены масштабные мероприятия, которые сопровождались передачей полуострова Крым с российского подчинения в украинское. ЦК КПСС утвердил «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией», которые вплоть до конца существования Советского Союза определили интерпретацию российско-украинских отношений. В 1979 году, во время приближения 325-летия Переяславской рады, ЦК КПУ утвердил программу торже-

¹ О последствиях указа Кучмы см.: Taras Kuzio, «Ukraine's "Pereiaslav Complex" and Relations with Russia», *Ukrainian Weekly* 50, № 26 (26 May 2002). Об отношении российских СМИ в январе 2004 года к охлаждению Киева к годовщине Переяславского договора см. отчет мониторинговой службы BBC о российских теленовостях за 23 января 2004 года. Ведущий новостей на REN-TV из студии в Москве сообщил, что во время визита в Киев Владимир Путин планирует принять участие в праздновании годовщины Переяславской рады, «символа российско-украинского единства». Но в репортаже из Киева корреспондент REN-TV отметил, что «ничто на улицах Киева не напоминает ни о 350-летию Переяславской рады, которую историки описывают как момент объединения двух стран, ни о годе России в Украине, не о близком визите российского президента. Около памятника Богдану Хмельницкому к нам подошел пожилой человек, чтобы спросить, когда начнется пикет против визита Путина».

ственных мероприятий, повторив трактовку этого события, выдвинутую в 1954 году¹.

Парадигма «воссоединения» стала первым конструктом советской историографии, который профессиональные историки Украины отпраздновали в утиль, когда в конце 1980-х годов начали пересматривать коммунистическое наследие. Хотя в президентском указе 2002 года и не были указаны сроки «воссоединения», сама мысль о праздновании события, наполненного приобретенным в рамках советской национальной политики значением, не могла вызвать широкий резонанс в Украине. Но если абстрагироваться от современной политической жизни, то действительно ли в Переяславе произошло воссоединение? А если и произошло, то кто с кем воссоединялся и на каких условиях? Ниже мы рассмотрим эти вопросы с перспективы конструирования и эволюции восточнославянских этнонациональных идентичностей первой половины XVII века.

От войны к альянсу

В течение рассматриваемого периода произошел ряд событий, которые установили между москвитами и русинами более тесный контакт, чем когда-либо ранее. Условия для первой встречи этих двух восточнославянских сообществ, которые в то время очень отличались друг от друга, породило Смутное время — крупный политический, социальный и экономический кризис, охвативший Московию начала XVII века, — два десятилетия гражданских неурядиц и чужеземных вторжений. Ничто не предвещало такого поворота событий в 1589 году, когда московские правители удачно надавили на восточных патриархов и добились повышения московской митрополии до статуса патриархата. Впервые в истории в официальном московском дискурсе Москва позиционировалась как третий Рим. Кроме того, создание патриаршего престола в Москве положило конец расколу в православном мире, который инициировала в середине XIV века Флорентийская уния².

Московия вернулась в объятия других православных народов, в то время как московский царизм, казалось, находился на вершине могущества.

¹ Об оценке Переяславской рады в советской историографии в связи с торжествами 1954 года по случаю «воссоединения Украины с Россией» см.: John Basarab, *Pereiaslav 1654: A Historiographical Study*, Edmonton, 1982, с. 179—187, а также введение к этой книге: Ivan L. Rudnitsky, «Pereiaslav: History and Myth», с. xi—xxiii (укр. пер.: Иван Лысяк-Рудницкий, «Переяслав: история и миф», у него же: *Исторические эссе*, т. 1, Киев, 1994, с. 71—82). Англ. пер. «Тез...» см.: Basarab, *Pereiaslav 1654*, с. 270—287.

² О дискуссии о причинах Смуты см.: Chester Dunning, «Crisis, Conjuncture, and the Causes of the Time of Troubles», *Harvard Ukrainian Studies* 19 (1995), с. 97—119.

Первые сигналы надвигающихся бед появились в 1598 году, когда умер последний царь из династии Рюриковичей, Федор Иванович, не оставив после себя наследника. На этот раз

Федор Иванович

ситуацию смогли урегулировать: на Земском соборе новым царем выбрали Бориса Годунова. Но урегулирование оказалось временным: в начале 1600-х годов, когда экономика и общество Московии дестабилизировались по причине нескольких лет неурожая, массового голода и народных волнений, Годунов неожиданно умер (в апреле 1605 года) — как раз тогда, когда в Украине бывший монах из Московии, Григорий Отрепьев, который выдавал себя за покойного царевича Дмитрия (сына Ивана Грозного), собрал из местного населения войско и перешел границу Московии, направляясь в Москву. В сопровождении польских и русских советников и войск Лжедмитрий вскоре вошел в Москву и занял царский престол.

К удивлению многих москвитов, он не очень интересовался православными богослужениями и окружил себя католическими и протестантскими советниками, а также женился на польке католического вероисповедания. Неодобрительное поведение Лжедмитрия вынудило группу московских бояр совершить переворот, свергнуть самозванца и посадить на царский престол своего лидера Василия Шуйского. Почти

Борис Годунов

Лжедмитрий I

сразу после воцарения Шуйский столкнулся с массовым восстанием под предводительством Ивана Болотникова, политической опорой которого была Черниговщина, пребывавшая в то время в составе Московского государства. В 1608 году на русских землях Речи Посполитой появился еще один претендент на московский престол, так называемый Лжедмитрий II, чьи войска, которые по большей части состояли из украинских казаков, продвинулись далеко вглубь Московии.

Речь Посполитая в 1609 году официально отправила свое войско в Московию, а в следующем году во время очередного переворота Шуйского свергли с престола. После этого власть перехватили семь бояр, которые предложили престол польскому королевичу Владиславу при условии, что он примет православие. К тому моменту войска Речи Посполитой уже заняли Москву, потому воцарение польского королевича на московском престоле казалось уже решенным фактом. Однако в это время московскую корону возжелал сам польский король Зигмунт III, не обещая при этом принять православие. Московские элиты могли представить чужака на своем престоле, но не могли смириться с мыслью об общем с соседней страной неправославном монархе. При таких обстоятельствах московский патриарх Гермоген возглавил оппозицию против польского короля и начал активную агитационную кампанию против чужеземной оккупации. Своими призывами он помог сформировать коалиционные силы под командованием провинциальных лидеров Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, которые осенью 1612 года изгнали войско Речи Посполитой из Москвы. В следующем году Земский собор избрал новым царем Московии юного Михаила Романова, отец которого, митрополит Филарет — бывший сторонник обоих Лжедмитриев и королевича Владислава — находился в польском плену. Когда династический кризис был преодолен,

Василий IV Шуйский

Михаил Романов

а на престоле уже восседал новый царь, началось медленное восстановление Московского государства, общества и идентичности¹.

Кроме всего прочего, Смутное время стало уникальной возможностью для массовой встречи представителей двух частей Руси — польско-литовской и московской — пусть не при самых благоприятных условиях, зато впервые за много десятилетий и даже веков. Украинские казаки, которых часто сопровождали их семьи, пересекали московскую границу в рядах армий претендентов на московский престол, а под знаменами Зигмунта III в Московскую Русь приходили украинско-белорусские шляхтичи. В состав войска Лжедмитрия I входило более двадцати тысяч украинских казаков, а в войске Лжедмитрия II их было около тринадцати тысяч. Они дошли до центральных регионов Московии, а некоторые даже до Белоозера на севере. Встреча двух Русей происходила не только в форме убийств и грабежей, но и через создание новых семей. После завершения походов некото-

Присоединение к Речи Посполитой Смоленщины и Черниговщины, которые большую часть XVI века принадлежали Московии, создало новую ситуацию и дало возможность обеим сторонам сравнивать.

рые казаки оставались на московской службе, создавая для органов власти проблему их социальной и религиозной ассимиляции. Такие «встречи» длились на протяжении Польского похода 1618 года и Смоленской войны 1632—1634 годов².

В середине XVII века в Украине вспыхнуло восстание под предводительством Богдана Хмельницкого, которое обусловило еще одну великую «встречу» москвитов и русинов. Как и многие казацкие восстания этого периода, восстание 1648 года началось с вооруженного выступления в Запорожской Сечи. Оно отличалось от других тем, что Хмельницкий в самом начале сумел заручиться поддержкой традиционного врага казаков — крымских татар. Объединенное казацко-татарское войско оказалось непобедимым для войск Речи Посполитой. В мае 1648 года польская армия потерпела два сокрушительных поражения и полностью отдала Приднепровье в руки казаков, восставших крестьян и горожан. Жертвами народ-

¹ Новейшее изложение истории Смуты см. у: Chester Dunning, *A Short History of Russia's First Civil War: The Time of Troubles and the Founding of Romanov Dynasty*, University Park, Pa., 2004. О Григории Отрепьеве и других претендентах на московский престол во время Смуты см.: Maureen Perrie, *Pretenders and Popular Monarchism in Early Modern Russia: The False Tsars of the Time of Troubles*, Cambridge, 1995. Взгляд на претендентов на царство как культурный феномен изложен в работе: Борис Успенский, «Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен», у него же: *Избранные труды*, т. 1, *Семиотика истории. Семиотика культуры*, Москва, 1994, с. 75—109.

² Об участии казаков в событиях Смуты см.: Татьяна Опарина, «Украинские казаки в России: единоверцы или иноверцы? (Микита Маркушевский против Леонтия Плещеева)», *Социум* 3 (Киев, 2003), с. 21—44.